

Отец ребенка услышал это, и он ошибся, приняв его за мать.

Насколько неловко это было?

Ниан Сяому подняла глаза и увидела царственного, богоподобного человека, одетого в деловой костюм.

Он вышел из офисного здания и, вероятно, был здесь, чтобы забрать Сяо Люю.

На этом великолепном лице не было никакого выражения, и даже его взгляд был бесстрастным.

Он прошел мимо нее и посмотрел на Ломбарди, который стоял на дороге. Затем, Юй Юехань слегка поднял бровь.

Внезапно Ниан Сяому пришло в голову, что, возможно, Юй Юехань не понимает по-итальянски.

Даже если бы он слышал слова Ломбарди, он мог не знать, что они означают.

Прекрасно!

Когда она втайне вздохнула с облегчением, то услышала, как он бегло говорит по-итальянски, приветствуя Ломбарди.

Ниан Сяому застыла на месте!

Повернувшись, чтобы посмотреть на человека, который вел светскую беседу с Ломбарди, ее глаза расширились и стали похожи на медные колокольчики.

Долгое время она молчала, не могла произнести ни слова и могла только смотреть на Юй Юеханя.

Она подумала, что если он знает итальянский, то поймал ли он то, что Ломбарди сказал раньше?

“Мне очень приятно познакомиться с мастером Ханем.”

Это был президент корпорации Юй, самый важный молодой мастер в городе Х.

Любой, кто хоть немного разбирается в социальном положении, знает, какого калибра был Юй Юехань.

Бородатое лицо Ломбарди показало полосу удивления, когда он посмотрел на человека, который остановился рядом с Ниан Сяому. Он поднял руку, чтобы закрутить усы.

Уголки его губ изогнулись вверх.

Он вежливо ответил на приветствия Юй Юеханя, и, подумав в течение двух секунд, продолжил, “мастер Хань должен лелеять жену, как Ниан Сяому.”

Ниан Сяому: “...!!”

Если раньше она чувствовала себя неловко, то теперь выражение ее лица, должно быть,

изменилось до ужаса!

Когда она вновь обрела самообладание, она повернулась и посмотрела на мужчину рядом с собой, ожидая, что он будет отрицать это.

Подождав несколько секунд, стало ясно, что он не собирался ничего говорить.

Было ли это потому, что его уровень итальянского был ограничен базовыми приветствиями?

В таком случае, ей придется объяснить...

“Мистер Ломбарди, вы неправильно поняли...” как только Ниан Сяому открыла рот, Юй Юехань внезапно ударил ее по затылку рукой.

Когда его глаза встретились с ее потрясенными глазами, он спокойно сказал: “Там был комар.”

Ниан Сяому: “...!!”

К тому времени как она хотела объяснить реальную ситуацию господину Ломбарди, Юй Юехань уже шагнул вперед, чтобы пожелать ему счастливого пути в его вежливой манере.

“Хорошо, вы не должны следовать за мной. ” Ломбарди помахал на прощание и сел в машину.

Дверь машины закрылась, прежде чем машина скрылась из виду.

Было только три человека, оставшихся на дороге, а также помощник, который привез Сяо Люлю с виллы.

Юй Юехань поместил одну руку в карман. Его высокая фигура стояла там, образуя прекрасное зрелище.

После того, как машина Ломбарди уехала, он повернулся, чтобы взять Сяо Люлю.

Когда он поднял веки, то увидел странное выражение на лице Ниан Сяому.

У нее было выражение, которое гласило: “Я хотела объяснить, но весь мир не дал мне шанса, и теперь было слишком поздно.”

Нахмурив брови, он спросил: “с тобой что-то не так?”

“Вы слышали, что сказал Ломбарди, молодой господин?” Ниан Сяому моргнула ее кристально-ясными глазами и спросила на полном серьезе. “До того, как ты пришел... нет, после того, как ты пришел... во всяком случае, все, что он только что сказал!”

“Что ты хочешь этим сказать?” Юй Юехань бросил на нее взгляд и спокойно взял Сяо Люлю на руки.

В его сознании, однако, он вспомнил выражение шока на лице Ниан Сяому, когда он подошел.